

С. Д. Литовченко

Армянское посольство Публия Клодия

большинстве исследований, посвященных внутривосточному положению Римской республики в 50-х гг. I в. до н. э., можно найти упоминания о связи Публия Клодия с Великой Арменией. В то же время, следует признать, что практически отсутствуют специальные работы, посвященные анализу отношений одного из влиятельных римских политиков середины I в. до н. э. и новообретенного римского союзника в Азии. Одним из таких достаточно известных эпизодов можно назвать сообщение о возможном посольстве Публия Клодия в Армению к царю Тиграну II Великому.

Специфика анализа этого эпизода заключается в том, что о самом посольстве сообщает только Марк Туллий Цицерон в трех своих письмах к Аттику, датированных первой половиной апреля 59 г. до н. э. (Att., II, 4, 2; 5, 3; 7, 2). Определенные сложности, возникшие при реконструкции описываемых в переписке событий, были вызваны не только особенностями, присущими эпистолярному жанру, тем более в исполнении римского оратора, но и неудовлетворительной сохранностью первого письма. Поэтому неудивительно, что возникло множество противоречивых гипотез, так или иначе связанных с посольством Клодия. Среди них можно отметить предположения о том, что Клодий действительно намеревался отправиться в поездку [1, с. 47; 2, с. 213; 3, с. 109; 4, с. 208; 5, с. 75], что к армянскому царю собирался отправиться сам Цицерон [6, р. 109, п. 114], и наконец, наиболее распространенное мнение, что в 59 г. до н. э. Клодий вообще в Армению не собирался. Однако и среди сторонников последней версии отсутствует единое мнение и о цели поездки в Армению, и о значимости самого посольства [7, р. 240; 8 р. 279, п. 5]. Подобные разночтения позволяют нам еще раз обратиться к проблеме римского посольства к армянскому царю Тиграну II в 59 г. до н. э.

Публий Клодий, представитель патрицианского рода Клавдиев и один из наиболее ярких римских политиков 50-х гг. I в. до н. э., с конца 60-х гг. активно добивался перехода в плебеи для того, чтобы участвовать в выборах народных трибунов (Dio Cass., 37, 51, 1). В марте 59 г. до н. э. [6, р. 103; 9, р. 122; 10, S. 235; 11, р. 176; 12, р. 309; ср. 13, S. 62] при активном участии Цезаря и Помпея было проведено решение об усыновлении, и Клодий получил возможность принять участие в выборах уже в 59 г. до н. э.

В то же время, письма Цицерона позволяют с уверенностью утверждать, что уже в первой половине апреля 59 г. до н. э. в Риме говорили, что Клодий должен был отправиться с посольством к царю Великой Армении Тиграну II. Инициатива отправки, судя по переписке «отца отечества», принадлежала не столько самому новоиспеченному плебею, сколько представителям только что вышедшего из тени, так называемого первого триумвирата. Однако уже испорченный текст первого письма, датированного серединой апреля 59 г. до н. э., породил многолетнюю дискуссию: «2.

Clodius ergo, ut ais, ad Tigranem! velim +sirpie+ condicione; sed facile patior. Accommodatius enim nobis est ad liberam legationem tempus illud, cum et Quintus noster iam, ut speramus, in otio consederit et iste sacerdos bonae deae cuius modi futurus sit scierimus» (Cic. Att., II, 4, 2). (Итак, Клодий, говоришь ты, к Тиграну! Хотел бы... условия, но легко это переносу. Действительно подходящее для моего «свободного посольства» то время, когда и наш Квинт, надеюсь, в досуг погрузится и мы узнаем, каков будет этот жрец Доброй богини).

На сегодняшний день существует более десятка эмендаций в одном только втором предложении отрывка [14, р. 127–128; 15, р. 119, п. 1; 16, р. 61; 17, р. 222; 18, р. 460; 19, р. 255; 20, р. 359]. Условно все исправления можно разделить на «положительные» [19, р. 255], которые заставляют Цицерона желать себе такого же путешествия, и «отрицательные» [18, р. 460], в свете которых Цицерон желает уже своему противнику неудачи. Следует отметить, что большинство современных ученых придерживаются именно тех эмендаций, которые представляют фразу в позитиве «Velim, ipse pari (sirempse) condicione» [14, р. 127–128; 20, р. 359; 17, р. 222], это характерно и для перевода на русский язык¹.

Однако аргументы сторонников «позитивного» исправления текста базируются на соответствии второго и третьего предложений этой части письма. В следующем предложении Цицерон действительно намекает на желательность посольства и для себя, но все же в другое время². Но это совсем не означает, что в первой фразе Цицерон должен был демонстрировать положительные эмоции в отношении посольства Клодия. Ведь оратор говорит не о конкретном посольстве, а лишь о собственной возможности уехать из Рима. Следовательно, допустима и «отрицательная» эмендация, особенно учитывая отношение Цицерона к Клодию и его дальнейшую оценку миссии будущего народного трибуна как непочетной и даже «голодной» (Cic. Att., II, 7, 3). Но даже если принять положительное исправление, необходимо признать, что Цицерон говорит о другом посольстве и в другое время.

Таким образом, предположение о том, что Цицерон сам собирался с посольством к Тиграну, основанное, в первую очередь, на «положительном» исправлении текста, не может быть признано удачным.

В следующем письме бывший консул также интересуется у Аттика делами Клодия (Cic. Att., II, 5, 3), вероятно, в связи с Арменией [20, р. 362]. И уже в третьем письме оратор раздражается знаменитым ироничным, если не сказать издевательским, комментарием по поводу отправки Клодия к Тиграну II. «Ну, и что же? Ты перешел в плебеи для того, чтобы отправиться приветствовать Тиграна? Скажи мне: разве цари Армении не отвечают на приветствия патрициев?» — пер. В. О. Горенштейна. (Cic. Att., II, 7, 2). Далее Цицерон радуется, что Клодий недоволен армянским посольством и утверждает, что покровители новоиспеченного плебея в лице Цезаря и Помпея слишком неуважительно обходятся со своим протеже. Собственно, в письме Цицерон приводит два аргумента, которые подтверждают, по его мнению, пренебрежительное отношение триумвиров к Публию Клодию. На наш взгляд, противоречивость этих аргументов и породила разночтения в оценке исследователями намерений Клодия.

В первую очередь, Цицерон издевается над переходом Публия в плебеи, который действительно терял смысл, если Клодий уедет в длительную поездку [22, р. 354]. Но к этому аргументу оратор неожиданно добавляет, что для Клодия невыгодно именно армянское посольство, в то время как другая поездка, якобы обещанная ему ранее,

¹ «2. Итак, Клодий, говоришь ты, к Тиграну! Я хотел бы отправиться на таких же условиях, но легко мирюсь с этим» [21, с. 107].

² В переводе на русский язык В. О. Горенштейна [21, с. 107] предлагается перевести «tempus illud, cum» как «это время, ибо», тогда как представляется, что предлагаемый нами вариант перевода более точно отражает смысл высказывания Цицерона — «то время, когда».

его вполне устраивала. Это утверждение должно было бы усилить сатирический эффект, так как, если признать, что обещанное посольство — это посольство в Египет [10, S. 235; 23, S. 220; 24, p. 177; 25, p. 373; 26, S. 316, n. 31], то Клодий, очевидно, мог его себе позволить, потому что до выборов трибунов оставалось минимум три месяца. Избрание народных трибунов должно было состояться в июле, так как знаменитый перенос консулом Бибулом выборов магистратов на октябрь (Cic. Att., II, 20, 6) не касался должности плебейских трибунов [27, S. 90; 28, p. 98, n. 99], хотя некоторые исследователи [1, с. 43; 2, с. 209; 3, с. 107; 6 p. 111, n. 135], все же поддержали мнение Г. Ферреро [29, с. 300] и С. И. Уста [30, p. 25–26], вопреки предположению Л. Р. Тейлор [31, p. 189, n. 49], о смещении даты выборов народных трибунов, правда, без должной аргументации. Поэтому кажется логичным, что Клодия раздражало именно длительное, минимум полугодовое, путешествие в Армению.

Но интересно то, что Цицерон указывает не на разницу в сроках двух посольств, а подчеркивает, что первое посольство было финансово выгодным, а армянское нет — «голодное или постное», да и было совершенно непочетным. Именно тезис о невыгодности и незначительности посольства к Тиграну II поддерживают многие исследователи, вплоть до того, что Кристоф Конрад посвятил специальную заметку приведенному выше пассажи Цицерона, в которой попытался объяснить иронию оратора по поводу перехода Клодия в плебеи тем, что посольство было незначительным и Клодий не мог надеяться на радушный прием в финансовом плане, особенно учитывая опыт общения его родственника Аппия Клавдия с Тиграном в 71 г. до н. э. [8, p. 278–281].

Однако, на наш взгляд, вполне уместен вопрос, кто мог лучше отблагодарить посла — оказавшийся в долгах Птолемей XII Авлет или сохранивший свои наследственные владения Тигран II? Не стоит еще раз указывать на многочисленные упоминания о царских дарах армянского монарха враждебному римскому посланнику Аппию Клавдию. Ситуация же с Клодием была более благоприятна, армянский царь — ставленник Помпея, принимал у себя, в первую очередь, представителя Помпея [32, p. 35, n. 9].

Поэтому ирония римского оратора не требует, на наш взгляд, специального объяснения. Действительно, ведь не для поездки к Тиграну Клодий столь упорно добивался перехода в плебеи?

Следовательно, можно предположить, что Цицерон, желая преувеличить унижение Клодия, привел взаимоисключающие аргументы. И армянское посольство было неудобно для Клодия не из-за адресата, а из-за необходимости надолго покинуть Рим. Сомнительна и постулируемая римским оратором, и поэтому принимаемая многими исследователями [9, p. 123, n. 10; 23, p. 220; 33, p. 280; 10, p. 235; 25, p. 373; 26, p. 316, n. 31], непочетность, второстепенность посольства. Подтвердить наше предположение может установление целей посольства.

В чем же состояла цель несостоявшейся поездки Клодия в Армению, чье значение было очевидно преуменьшено специфической позицией Цицерона? Более ста пятидесяти лет ученые выдвигают различные предположения о задании, которое должен был получить Клодий. Первоначально еще В. Друманном в 1835 г. было замечено, что римское посольство было связано с окончательным утверждением восточных распоряжений Помпея [34, S. 228]. Однако впоследствии были предложены и другие объяснения восточного вояжа Клодия, и в итоге издатель писем Цицерона Д. Р. Шакедон-Бейли, как и многие другие исследователи, указал, что цель миссии неизвестна [20, p. 359]. Однако нам кажется, что существующие источники позволяют с большой долей вероятности установить цель римского посольства к Тиграну II Великому.

Как отмечалось в работе Е. В. Смывкова [4, с. 280, прим. 57], распространенное в XX в. предположение [16, p. 61, 21, с. 107, прим. 3], что Клодий должен был сообщить Тиграну об утверждении его власти над царствами Софена и Гордиена, не может быть признано убедительным. Софена и Гордиена действительно были переданы Тиграну II еще в 66 г. до н. э. самим Помпеем [35, с. 38], но, конечно, этот шаг рим-

ского полководца был не единственным, который требовал утверждения в Риме. Намного более важной для Армении была ратификация акта признания бывшего врага Рима «другом и союзником римского народа».

Хотя точная датировка законодательства времен консулата Цезаря и последовательность принятия законов все еще остаются предметом для дискуссии [1, с. 36–37; 36; 27; 31; 37, р. 98, п. 18; 38, р. 234; 28, р. 189–190; 39, р. 406–408], можно с уверенностью говорить о том, что к моменту появления информации о посольстве Клодия (середина апреля 59 г. до н. э.), восточные постановления Помпея были уже утверждены [27, S. 70]. Решения римского полководца в отношении восточных монархов были приняты одним списком, как он и требовал (App. В.С. 2, 9), и, очевидно, включали в себя и все распоряжения Помпея в части римско-армянских отношений [38, р. 234; 40, р. 17]. Сомнения в ранней датировке закона о мероприятиях Помпея на Востоке, возникшие после выхода работ Лили Роз Тейлор [36, р. 264; 31, р. 182], продолжают разделять и некоторые современные исследователи [23, р. 219; 41, р. 137, п. 3; 42, р. 117]. Однако Робин Сигер, подробно разобравший этот вопрос, пришел к однозначному выводу, что восточные постановления Помпея были утверждены до начала апреля 59 г. [28, р. 189]. Даже если принять аргументацию Л. Р. Тейлор о том, что восточные постановления Помпея были приняты после 1 мая, то и это не нарушает нашего построения, так как сама Л. Р. Тейлор говорит, что законы, например «кампанский», который исследовательница связывает с утверждением постановлений Помпея [31, р. 182, п. 23], могли быть внесены намного ранее и никто не сомневался в их принятии [31, р. 185–188].

Следовательно, наиболее вероятным представляется предположение, что именно об окончательном признании Тиграна II другом и союзником римского народа должен был сообщить Клодий царю Великой Армении. Римский посол должен был передать армянскому царю официальное решение, именно поэтому Цицерон называет Клодия «письмоношцем» (*tabellarii* — *gen. tabellarius*) (Cic, Att., II, 7, 3). Подобная практика, связанная с процедурой признания царя «другом и союзником римского народа», была достаточно характерна для римлян [43, р. 25].

Трудно переоценить важность такого послания для Тиграна II, который имел все основания опасаться, что долгое отсутствие сообщений о ратификации решений Помпея может быть свидетельством изменения римской политики, как это уже бывало в прошлом. Особенно, если учесть, какое сопротивление оказывали утверждению решений Помпея в Сенате Катон и Лукулл (Plut, Pomp. 46, 4–5; Cato, 31, 2), и на какие меры был вынужден пойти победитель Митридата для окончательного подтверждения своих восточных распоряжений [44, р. 35; 45 р. 86]. Наиболее близким примером может быть судьба последнего Селевкида, совершенно точно известная армянскому царю. Лукулл передал Антиоху XIII его царство, но Помпей превратил эти земли в провинцию [38, р. 212]. Поэтому сложно представить, что Клодия в Армении ожидал холодный прием, к тому же Тигран продемонстрировал свое умение проявлять истинно царскую щедрость еще в 66 г. до н. э. Сарказм же Цицерона, называвшего это посольство «голодным», был вызван не столько невыгодностью армянского вояжа, сколько стремлением максимально усилить степень падения своего соперника.

С другой стороны, трудно согласиться с достаточно популярным предположением, что Клодий в действительности собирался к Тиграну II [1, с. 47; 2, с. 213; 3, с. 109; 4, с. 208; 5, с. 75]. Цицерон однозначно указывает на недовольство Клодия, и это не фигура речи, так как политик пытается использовать возникающие противоречия между триумвирами и их протее. У нас нет никаких оснований не доверять информации Аттика. Клодий в 59 г. до н. э. не хотел ехать в Армению и не поехал, продемонстрировав способность отстаивать собственные интересы. В то же время нельзя отрицать, что, как и многие его родственники, Публий Клодий интересовался Арменией [10, р. 235; 46, р. 340], однако этот интерес проявится позднее, когда в 58 г. до н. э. народный трибун похитит армянского царевича — Тиграна Младшего.

Сложно сказать, какова была цель триумвиров, отправлявших Клодия в столь нежелательный для него вояж [10, р. 235]. Действительно они намеревались избавиться от непредсказуемого союзника [9, р. 123], или пытались исправить допущенную ошибку, как предполагал Сигер [28, р. 92], или лишь пытались указать на место негосторчивому политику [47, р. 162; 25, р. 373; 6, р. 109]. Нельзя сбрасывать со счетов и предположение, что триумвиры могли ничего и не обещать Клодию именно на будущий 58 г. до н. э. и пытались использовать нового плебея максимально эффективно в складывающихся обстоятельствах. Однако выбор Армении был достаточно логичен. Во-первых, трудно оспорить важность и почетность посольства, чтобы там не говорил Цицерон. Во-вторых, Клодий имел отношение к Армении еще со времен похода Лукулла, и было логично отправить к Тиграну римлянина, знакомого с ситуацией в регионе [48, р. 169, п. 14]. Фигура Клодия, вероятно, рассматривалась Помпеем как достаточно подходящая для выполнения важного задания [32, р. 35, п. 9; 49, S. 25]. Миссия Клодия, вопреки уверениям Цицерона, была как раз достаточно почетной и, вероятно, финансово прибыльной. Тем самым триумвиры сохраняли бы лицо, лишая Клодия трибуната.

Таким образом, можно констатировать, что посольство к Тиграну II имело важное внешнеполитическое значение и негативно воспринималось Клодием именно из-за его несовместимости с выборами народного трибуна. Не менее показательным можно признать и тот факт, что контакты с одним из важнейших римских союзников на Востоке теперь оказывались в тесной связи с внутривосточной борьбой в самой Римской республике.

Ключевые слова: Рим, Тигран II, Цицерон, Публий Клодий, Армения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Утченко С. А. Консулат Цезаря — трибунат Клодия // ВДИ. — 1961. — № 3.
2. Утченко С. А. Цицерон и его время. — М., 1973.
3. Утченко С. А. Юлий Цезарь. — М., 1976.
4. Смыков Е. В. Сирийское наместничество Авла Габиния // АМА. — 2006. — Вып. 2.
5. Панов А. Р. Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н. э. — первой трети II в. н. э. — Арзамас, 2008.
6. Tatum W. J. The Patrician Tribune: Publius Clodius Pulcher. — L., 1999.
7. Chaumont M.-L. Tigrane le Jeune, fils de Tigrane le Grand : Révolte contre son père et captivité a Rome // REArm. — 2001–2002. — Т. 28.
8. Konrad Ch. “Reges Armenii Patricios Resalutare Non Solent?” // AJPh. — 1983. — Vol. 104, № 3.
9. Gruen E. S. P. Clodius: Instrument or Independent Agent // Phoenix. — 1966. — Vol. 20, № 2.
10. Rawson E. The Eastern Clientelae of Clodius and the Claudii // Historia. — 1973. — Bd. 22, № 2.
11. Lindsay Y. Adoption in the Roman World. — Cambridge, 2009.
12. Rundell W. M. F. Cicero and Clodius: The Question of Credibility // Historia. — 1979. — Bd. 28, № 3.
13. Spielvogel J. P. Clodius Pulcher: Eine Politische Ausnahme-Erscheinung der Späten Republik? // Hermes. — 1997. — Bd. 125, № 1.
14. Lehmann C. A. Quaestiones Tullianae. Pars prima, De Ciceronis epistulis. — Praegae, Lipsiae, 1886.
15. Winstedt E. O. Notes // Cicero: Letters to Atticus, with an English translation by E. O. Winstedt. — L.; N.-Y., 1919. — Vol. 1.

16. *Pretor A.* Notes // Marcus Tullius Cicero. Letters of Cicero to Atticus. Book II / Ed. by A. Pretor. — Cambridge, 1928.
17. *Cicéron.* Correspondance / Texte établi et traduit par L.-A. Constans. — P., 1934. — Т. 1.
18. *Frank T.* Two Suggestions on the Text of Cicero // *AJPh.* — 1937. — Vol. 58, № 4.
19. *Watt W. S.* Notes on Cicero, Ad Atticum 1 and 2 // *CQ.* — 1962. — Vol. 12, № 2.
20. *Shackleton-Bailey D. R.* Commentary // Cicero's Letters to Atticus. — Cambridge, 2004. — Vol. 1.
21. *Горенштейн В.О.* Комментарии // Цицерон Марк Туллий. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту: В 3 т. — М.; Л., 1949. — Т. 1.
22. *Leach J.* Pompey the Great. — Oxford, 1978.
23. *Rowland R. J.* Crassus, Clodius, and Curio in the Year 59 B.C. // *Historia.* — 1966. — Bd. 15, № 2.
24. *Stockton D.* Cicero: a political biography. — Oxford, 1988.
25. *Wiseman T.* Caesar, Pompey and Rome, 59–50 B.C. // *САН.* — 2-nd ed. — Cambridge, 1992. — Vol. 9.
26. *Siani-Davies M.* Ptolemy XII Auletes and the Romans // *Historia.* — 1997. — Bd. 46, № 3.
27. *Meier Ch.* Zur Chronologie und Politik in Caesars erstem Konsulat // *Historia.* — 1961. — Bd. 10, № 1.
28. *Seager R.* Pompey the Great: a Political Biography. — 2-nd ed. — Oxford, 2002.
29. *Фефоро Г.* Величие и падение Рима: В 5 т. — М., 1915. — Т. 1.
30. *Oost S. I.* The Date of the Lex Iulia De Repetundis // *AJPh.* — 1956. — Vol. 77, № 1.
31. *Taylor L. R.* Dating of Major Legislation and Elections in Caesar's First Consulship // *Historia.* — 1968. — Bd. 17, № 2.
32. *Hillard T. W. P.* Clodius Pulcher 62–58 B. C.: 'Pompeii Adfinis et Sodalis' // *Papers of the British School at Rome.* — 1982. — Vol. 50.
33. *Geweke L. K.* Notes on the Political Relationship of Cicero and Atticus from 63–59 B.C. // *CJ.* — 1934. — Vol. 29, № 4.
34. *Drummann W.* Geschichte Roms in seinem Übergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung, oder: Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. — Königsberg, 1835. — Bd. 2
35. *Литовченко С. Д.* Царство Софена в восточной политике Помпея // *Древности 2011: Харьковский историко-археологический ежегодник.* — Х., 2011. — Вып. 10.
36. *Taylor L.R.* On the Chronology of Caesar's First Consulship // *AJPh.* — 1951. — Vol. 72, № 3.
37. *Scullard H. H.* From the Gracchi to Nero: A history of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. — L.; N.-Y., 2011.
38. *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B.C. to A.D. 1. — L., 1984.
39. *Shackleton-Bailey D. R.* Points concerning Caesar's Legislation in 59 B.C. // Cicero's Letters to Atticus. — Cambridge, 2004. — Vol. 1.
40. *Росcock L. G.* Lex de Actis Cn. Pompeii Confirmandis: Lex Iulia or Lex Vatinia? // *CQ.* — 1925. — Vol. 19, № 1.
41. *Murphy J.* Pompey's Eastern Acta // *The Ancient History Bulletin.* — 1993. — № 7.4.
42. *Marin P.* Blood in the Forum The Struggle for the Roman Republic. — L.; N.-Y., 2009.
43. *Braund D.* Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship. — L., 1984.
44. *Syme R.* The Roman Revolution. — Oxford; N.-Y., 1939.
45. *Gruen E. S.* The Last Generation of the Roman Republic. — Berkeley — L. A.; L., 1974.

46. *Rawson E.* More on the “Clientelae” of the Patrician Claudii// *Historia*. — 1977. — Bd. 26, № 3.
47. *Lintott A. W.* P. Clodius Pulcher-’Felix Catilina?// *Greece & Rome*. — 1967. — Vol. 14, № 2.
48. *Lintott A.* Cicero as Evidence: A Historian’s Companion. — Oxford; N.-Y., 2008.
49. *Benner H.* Die Politik des P. Clodius Pulcher. — Stuttgart, 1987.

Резюме

Литовченко С. Д. Вірменське посольство Публія Клодія

З листів Цицерона відомо, що в першій половині 59 р. до н. е. Публія Клодія, який нещодавно перейшов з патриціїв до плебеїв, так званий «перший тріумвірат» намагався відправити у посольство до Тиграна II Великого. Більшість дослідників, спираючись на повідомлення Цицерона, стверджувала, що посольство не мало важливого зовнішньополітичного значення й Клодій відмовився від участі в ньому саме через його другорядність. Але аналіз політичної ситуації в Римі дозволяє стверджувати, що посольство мало достатньо велике значення для римської зовнішньої політики — римляни повинні були сповістити Тиграна II про надання йому статусу «друга та союзника римського народу». Відмова Клодія від участі в посольстві була викликана не принизливістю цієї місії, а неможливістю для Публія Клодія прийняти участь в обранні народних трибунів на наступний 58 р. до н. е.

Ключові слова: Рим, Тигран II, Цицерон, Публій Клодій, Вірменія.

Summary

S. Litovchenko. The Armenian Embassy of Publius Clodius

In his letters, Cicero says that in the first half of 59 BC representatives of the «first triumvirate» intended to send Publius Clodius, who had just passed from the patricians to the plebeians, to the embassy to Tigranes II the Great. Most of the researchers, based on reports of Cicero, claimed that the embassy did not have a major foreign policy values and Clodius refused to participate in it because of the fact that the trip was absolutely humiliating. But the analysis of the political situation in Rome suggests that the embassy had a large enough value for the foreign policy of the Roman — Roman ambassadors were to tell Tigranes II to grant him the status of “friend and ally of Rome.” Refusal to participate in Claudia embassy was not due to its insignificance, this refusal can be explained by the inability of Publius Clodius to participate in the elections of plebeian’s tribunes for the next 58 BC.

Key words: Rome, Tigranes II, Cicero, Publius Clodius, Armenia.

